

Wilson-Mendenhall, Barrett, Simmons, et al., 2011– Wilson-Mendenhall, C.D., Barrett, L.F., Simmons, W.K. et al. “Grounding Emotion in Situated Conceptualization”, *Neuropsychologia*, 2011, vol. 49, no. 5, 1105–1127.

Wray, 2005 – Wray, A. “The Explanatory Advantages of the Holistic Protolanguage Model: The Case of Linguistic Irregularity”, *Behavioral & Brain Sciences*, 2005, vol. 28, no. 2, pp. 147–148.

Zdrazilova, Pexman, 2013 – Zdrazilova, L., Pexman, P.M. “Grasping the Invisible: Semantic Processing of Abstract Words”, *Psychonomic Bulletin & Review*, 2013, vol. 20, pp. 1312–1318.

Zwaan, 2016 – Zwaan, R. A. “Situation Models, Mental Simulations, and Abstract Concepts in Discourse Comprehension”, *Psychonomic Bulletin & Review*, 2016, vol. 23, no. 4, pp. 1028–1034.

ГЕНЕРАТИВНАЯ И ПЕРЦЕПТИВНАЯ МОДЕЛИ ВОЛЕВЫХ АКТОВ*

Разеев Данил Николаевич – доктор философский наук, профессор.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5;
e-mail: d.razeev@spbu.ru

За последние десятилетия учеными и философами выдвинут ряд естественно-научных концепций сознания, в которых они пытаются заложить теоретические основания для удовлетворительного решения проблемы волевых актов, в частности генезиса произвольных телесных движений. С точки зрения автора статьи, в зависимости от того, на какую из концепций сознания опираются ученые в своих эмпирических исследованиях произвольных движений, волевой акт может пониматься либо как генеративный акт, либо же как акт перцептивный. В первой части статьи разъясняются две конкурирующие философско-научные модели волевых актов: генеративная модель (дуалистического и каузалистского типов) и перцептивная модель (сильного и слабого типов). Во второй части статьи рассмотрен ряд экспериментальных данных из области когнитивной психологии и нейронауки, связанных с изучением произвольных движений. В статье делается вывод о том, что современные экспериментальные данные свидетельствуют в пользу принятия перцептивной модели волевых актов.

Ключевые слова: волевой акт, ментальная каузальность, произвольные телесные движения, эксперимент Либета

GENERATIVE AND PERCEPTIVE MODELS OF VOLITION

Danil N. Razeev – DSc in Philosophy, Professor. Saint-Petersburg State University.

5 Mendeleyevskaya line, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: d.razeev@spbu.ru

In recent decades, scientists and philosophers have developed several naturalistic theories of consciousness, in which they try to work out some theoretical foundations for a satisfactory solution to the problem of voluntary acts, in particular the genesis of voluntary bodily movements. From the author's point of view, depending on which concept of consciousness scientists rely on in their empirical studies of voluntary movements, volition can be understood either as a generative act or as a perceptual act. The first part of the article shows that nowadays there are two competing philosophical and scientific models of volition: the generative model (dualistic and casualistic types) and the perceptual model (strong and weak types). The second part of the article deals with some experimental data from cognitive psychology and neuroscience related to the study of voluntary movements and concludes that they are in favor of the perceptive model of volition.

Keywords: volition; mental causality; voluntary movements; Libet's experiment

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 18–18–00222 «Роль волевых актов в структуре интенциональной деятельности». The research was supported by Russian Science Foundation (project No. 18–18–00222 “The role of volitional acts in intentional agency”).

Простейшие волевые акты, в частности, так называемые произвольные телесные движения, привлекали и продолжают привлекать особое внимание не только ученых-физиологов, медиков, психологов, но и философов, которые самым тесным образом связывают их изучение с проблемой свободы воли. Вместе с тем работа ученых и философов по детальному наблюдению за механизмами формирования и функционирования произвольных телесных движений и их объяснению зачастую проходила, как говорится, в параллельном режиме. В последние десятилетия эта область исследований становится междисциплинарной, ученые не стесняются использовать в своих теоретических обобщениях философские концепции о свободе воли, а ряд экспериментальных данных и выводов физиологов, когнитивных психологов и нейроученых оказывают значимое влияние на современные философские концепции о свободе воли (в частности, на концепции, выдвигаемые представителями современной аналитической философии сознания). В научно-исследовательской литературе последних десятилетий можно выделить два основных направления эмпирических исследований проблемы произвольных движений: во-первых, наблюдения нейрофизиологов за патологическими случаями (такими как тремор, или неконтролируемые, ритмичные колебательные движения отдельных частей тела или всего тела в целом, атаксия, или нарушение согласованности движений, брадикинезия, или замедленный темп движений, и др.), а во-вторых, лабораторные эксперименты когнитивных психологов и нейроученых, связанные с детальным изучением свободы движений и ставшие возможными благодаря прогрессу неинвазивных средств наблюдения за процессами, происходящими в головном мозге (см. об этом более подробно [Sebanz, Prinz, 2006]).

Интуитивно, большинство людей уверены, что они обладают свободой воли и произвольные движения, осуществляемые тем или иным органом нашего тела, суть проявления этой фундаментально присущей нам способности (см., например, [Stillman, Baumeister, Mele, 2011; Wisniewski, Deutschländer, Haynes, 2019]). Однако наука не может основываться только на подобного рода уверенности, даже если эта уверенность носит коллективный характер. Поэтому ученые и философы на протяжении уже достаточно продолжительного времени пытаются разрешить целый ряд вопросов, связанных с проблемой волевых актов и, в частности, генезиса произвольных движений. Вот некоторые из них: Является ли способность совершать произвольные движения эволюционным механизмом? У какого вида живых существ помимо людей она встречается? Какова структура акта произвольного движения? Вовлечены ли в формирование произвольных движений помимо физиологических механизмов определенные ментальные процессы? Как именно происходит трансформация ментальных процессов в физиологические процессы? И так далее.

Ситуация усугубляется тем, что рассмотрение проблемы генезиса и структуры волевых актов в свете проблемы свободы воли тесно переплетено с более общей и более фундаментальной проблемой, а именно проблемой сознания (см. детальный обзор проблемы [Van Gulick, 2014 web]). За последние десятилетия было выдвинуто более десятка естественно-научных концепций сознания, авторы которых пытались заложить такие теоретические основания для удовлетворительного решения проблемы волевых актов, которые не вступали бы в противоречие с современными экспериментальными данными. В настоящей статье будут рассмотрены лишь некоторые из экспериментальных данных, непосредственно затрагивающих тематику произвольных движений. С моей точки зрения, в зависимости от того, на какую из концепций сознания опирается ученый в своих эмпирических штудиях произвольных движений, волевой акт может пониматься либо как генеративный акт, либо же как акт перцептивный.

В настоящей статье я сначала предложу краткую классификацию моделей волевых актов, а затем рассмотрю вопрос о том, в пользу принятия какой из моделей волевых актов свидетельствуют современные эмпирические исследования произвольных движений.

Генеративная модель волевых актов

В основе генеративной модели волевых актов лежит дуалистическое понимание отношения между сознанием и телом. Согласно классическому дуализму, ментальная и физическая субстанции существуют независимым образом. Вместе с тем сторонники классического дуализма полагают, что в определенных локальных пространствах ментальные и физические процессы могут пересекаться и оказывать каузальное влияние друг на друга (более подробно о дуализме см. [Робинсон, 2011 web]). Если несколько специфицировать каузальное влияние, о котором идет речь, то под восходящей каузальностью понимается воздействие физиологических процессов на ментальные процессы, а под нисходящей каузальностью – влияние ментальных процессов на процессы физические. Согласно генеративной модели волевые акты представляют собой акты нисходящей каузальности (о нисходящей каузальности см. более подробно [Sperry, 1977; Murphey, Ellis, O'Connor, 2009]). Они устроены следующим образом: ментальное событие, возникающее в нашей психике, воздействует на нейронные процессы в головном мозге, которые в свою очередь воздействуют на нейрофизиологические процессы в теле и/или физические процессы вне тела. Процесс произвольного поднятия руки рассматривается сторонниками такого подхода в качестве одного из примеров генеративного волевого акта. Если разбить этот

процесс на этапы, то он будет выглядеть следующим образом: субъект формирует желание поднять руку, которое приводит к активации определенных нейронных механизмов в мозге, которые в свою очередь активируют соответствующие мышечные движения в теле и, возможно, физические движения вне тела, осуществляемые посредством мышечных движений (если поднятой рукой осуществляется определенная операция в реальности). Отцом-основателем понимания волевых актов согласно генеративной модели можно считать французского философа Рене Декарта. Несмотря на то что идеи Декарта вплоть до наших дней довольно хорошо встраиваются в повседневные представления о работе нашей психики (теории так называемой народной психологии), они оказываются весьма спорными с точки зрения современной научной психологии. Основная трудность, с которой сталкиваются дуалистические теории сознания картезианского типа, заключается в отсутствии теоретического объяснения того, каким образом ментальные процессы, которые по определению не зависят от процессов физических (что подразумевается самим термином «дуализм»), вступают во взаимодействие с последними, а также экспериментально установить то, где именно происходит указанное взаимодействие ментальных и физических процессов¹.

Другим возможным теоретическим вариантом методологического обоснования генеративной модели волевых актов можно назвать казуальный параллелизм. Казуальный параллелизм предполагает, что волевые акты – это подвид ментальных процессов, которые конституируются исключительно в границах ментальных процессов и не испытывают зависимости от процессов физических (понимаемых в широком смысле, включая процессы физиологические). При этом казуальный параллелизм предполагает квазикаузальный характер самих волевых актов, т.е. отрицает реальную возможность влияния волевых актов на физиологические процессы, которые протекают параллельно. Подобно видео- и аудиодорожкам, которые изготавливаются в ходе производства кинофильмов и каузально не влияют друг на друга, волевые акты и соответствующие им физиологические движения протекают параллельно, как бы в разных режимах, однако между ними наблюдается определенного рода корреляция, имеющая не необходимый, а случайный характер. Воспользуемся еще раз примером с поднятием руки. Согласно генеративной модели волевых актов, в основе которой лежит казуальный параллелизм, акт поднятия руки представляет собой два параллельных

¹ Эта критика касается как классических дуалистических теорий (см., например, анализ критики понятия «волевой акт» в философии Р. Декарта, предпринятый Г. Райлом [Разеев, 2019]), так и их современных вариантов (см., например, критический разбор аргумента в защиту субстанциального дуализма, выдвинутого М. Нида-Рюмелин [Разеев, 2020]).

процесса: ментальный процесс формирования желания поднять руку, инициатором которого выступает сознающий субъект действия, и физиологический процесс поднятия руки, инициатором которого выступает мозг субъекта. При этом рука субъекта поднимается вверх не в силу наличия у него соответствующего желания, а в силу независимых от этого физиологических причин². Вместе с тем для внешнего наблюдается эти два независимых друг от друга процесса выглядят так, как если бы они были единым скоординированным действием. Вышеописанный (довольно экзотический) вариант генеративной модели волевых актов трудно принять с практической точки зрения, поскольку сложно найти рациональное объяснение того, почему протекающие параллельным образом процессы коррелируют, хоть и случайным, но постоянным образом, вызывая у наблюдателя иллюзию их взаимодействия.

Перцептивная модель волевых актов

Перцептивная модель волевых актов предполагает, что волевой акт не может выступать непосредственным инициатором произвольных движений и в свою очередь является результатом нейрональной активности мозга (тела). В зависимости от статуса волевого акта по отношению к произвольным движениям можно различать слабую и сильную перцептивную модели волевых актов. Слабая модель предполагает, что нейрональная активность мозга одновременно инициирует два процесса: физиологический процесс произвольного движения и феноменологически осознаваемый субъектом волевой акт. Сильная модель предполагает, что оба процесса, инициируемые мозгом, протекают не параллельно, а последовательно, причем волевой акт выступает завершающим элементом в ряду этих двух процессов. Несмотря на то что слабая модель отрицает временной приоритет волевого акта по отношению к произвольным движениям, она признает его феноменологическую автономию. Волевой акт в данном случае понимается как самостоятельный феноменологический процесс, протекающий наряду с физиологическим процессом произвольного движения (хотя они оба инициированы нейронными процессами в мозге). В отличие от слабой модели сильная модель отрицает феноменологическую автономию волевого акта, трактуя его в качестве своего рода ретроспективного события, переживаемого субъектом из перспективы первого лица как бы задним числом.

² В одной из отечественных статей, посвященных проблеме свободы воли, подробно разбирается похожий случай – пример доктора Стрейнджлава, страдающего синдромом чужой руки [Левин, Югай, 2019].

Если вернуться к примеру с поднятием руки, то согласно слабой модели мозг субъекта одновременно инициирует оба процесса – процесс формирования желания поднять руку и процесс физиологического движения поднятия руки. Однако сильная модель утверждает, что процесс формирования желания начинается в нашем сознании с задержкой, ретроспективно, в тот момент, когда физиологический процесс поднятия руки уже запущен и не может быть отменен³. По сути дела, в основе такой трактовки перцептивной модели волевых актов лежит эпифеноменальное понимание сознания.

Таким образом, на настоящий момент, с моей точки зрения, имеются две конкурирующие теоретические модели волевых актов (генеративная и перцептивная), каждая из которых подразделяется на два типа: генеративную модель дуалистического и казуалистского типов, а также перцептивную модель сильного и слабого типов.

Сравнительный анализ моделей в свете экспериментальных данных

Перейдем теперь к тому, какую из вышеуказанных моделей можно считать более адекватной тем эмпирическим данным, которые были получены за последние десятилетия когнитивной психологией и нейронаукой благодаря прогрессу в неинвазивных методах наблюдения за нейронными процессами в человеческом мозге⁴.

Как было отмечено выше, эмпирические исследования, релевантные теме настоящей статьи, можно условно разделить на два больших подкласса: 1) наблюдения нейрофизиологов за патологическими случаями произвольных движений и 2) лабораторные эксперименты

³ На одном из заседаний научно-исследовательского семинара «Роль волевых актов в структуре интенциональной деятельности» магистрантом Института философии СПбГУ И.Г. Снетковым был поставлен интересный вопрос о процессе формирования желания в случае приостановки или отмены физиологического процесса поднятия руки. Речь идет о том, что при определенных условиях указанный физиологический процесс может быть прекращен. Более детально, этот процесс может быть прекращен за 200–150 мс, но не позднее 50 мс до начала соответствующего мускульного движения (см. об этом более подробно в следующем разделе статьи, где описывается эксперимент Б. Либета). Возникнет ли в этом случае, если следовать генеративной модели волевых актов сильного типа, феноменологическое переживание волевого акта? В настоящий момент я ограничусь лишь простым указанием на эту интересную проблему.

⁴ При этом стоит заметить, что можно считать релевантными теме ряд экспериментальных исследований, которые проводились не только на человеке, но и на животных, обладающих схожей морфологией мозга (см. [Beritashvili, 1963; Whishaw, 1992; Fabro et al., 2015]).

когнитивных психологов и нейроученых, связанные с изучением произвольных движений. В данной статье я уделю внимание лишь данным второго класса.

Начало целой серии современных лабораторных экспериментов, посвященных изучению произвольных движений, положил американский когнитивный психолог из Калифорнийского университета в Сан-Франциско Бенджамин Либет в начале 80-х гг. XX в. [Libet et al., 1983]. Суть предложенного им эксперимента состояла в том, что добровольцев просили осуществить определенное телесное движение (пошевелить кистью руки) в тот момент, когда им этого захочется. Либет и коллеги фиксировали нейрофизиологические процессы, происходящие в мозге и мышцах каждого из добровольцев, с помощью неинвазивных технических средств: для фиксации мышечного движения использовался электромиограф, а для фиксации процесса в моторных отделах мозга – электроэнцефалограф. В ходе эксперимента выяснилось, что процессу принятия решения пошевелить кистью руки предшествовала активность в моторных отделах мозга, которая не осознавалась самими участниками эксперимента. Либет установил, что в большинстве случаев активность в моторной коре (технически она называлась «потенциалом готовности») наступала за 350 мс до осознания участниками эксперимента решения пошевелить кистью руки. Получалось, что нашим произвольным телесным движениям всегда предшествуют акты бессознательной нейрональной активности в мозге. Таким образом, полученные Либетом лабораторные данные свидетельствовали в пользу перцептивной модели волевых актов. Иными словами, произвольные телесные движения не удаётся считать результатом свободных решений субъекта, как того хотелось бы сторонникам генеративной модели волевых актов, поскольку оказалось, что эти движения инициируются нейрофизиологическими процессами в мозге еще до решения субъекта их совершить.

Разумеется, экспериментальная парадигма Либета довольно скоро стала объектом обстоятельной критики, которая во многом не прекращается и по сей день. Ряд возражений касался технической стороны эксперимента (возможным погрешностям в работе электроэнцефалографа при измерении потенциала готовности к действию и электромиографа при измерении мускульной активности, а также недостаткам алгоритма фиксации времени принятия решения). Не так давно были выдвинуты и серьезные концептуальные возражения, касающиеся самой парадигмы эксперимента. В частности, открытие так называемых зеркальных нейронов послужило косвенным свидетельством того, что активация премоторных и моторных областей коры мозга происходит не только в случае осуществления произвольных телесных движений, но и в случае наблюдений за их осуществлением другими субъектами. Следовательно, активация премоторных и моторных

областей мозга не всегда влечет за собой формирование мускульных движений, т.е. не может считаться достаточным основанием для объяснения того, почему субъект совершил то или иное произвольное телесное движение. Хотя фиксируемый приборами потенциал готовности к действию начинался за 550 мс до произвольного телесного движения (шевеление кистью руки), его можно рассматривать лишь в качестве необходимой, но не достаточной причины соответствующего телесного движения. Как справедливо указывает современный американский философ А. Миле, один из последовательных критиков Либета, для полноценного объяснения теории Либета не хватает детального изучения механизма формирования и работы сознательного проксимального решения [Mele, 1995; 2014], которое имеет место до телесного движения (более детально об эксперименте Либета и его современной критике см. [Секацкая, 2020; Razeev, 2019]).

Стоит заметить, что и сам Либет отчасти скорректировал свои научно-теоретические выводы, пытаясь сохранить значение генеративной модели волевых актов благодаря небольшой модификации эксперимента. Многократное воспроизведение эксперимента показало, что некоторые из участников в самый последний момент отказывались принимать решение совершать те телесные движения, потенциал готовности для которых фиксировался разработчиками эксперимента в моторных отделах мозга этих участников. Либет предположил, что у участников эксперимента до запланированного ими движения пошевелить кистью руки начинает формироваться потенциал готовности к действию, однако после его осознания (согласно полученным данным, за 200 мс до начала движения), но до того момента, когда движение становится необратимым (за 50 мс до начала движения), в их распоряжении имеется около 100–150 мс, когда они могут как бы отменить решение совершить запланированное телесное движение. Либет назвал этот механизм «принципом вето». Если принять во внимание предложенную выше классификацию моделей волевых актов, то принцип вето отчасти совместим с генеративной моделью волевых актов. Речь идет о частичной совместимости, поскольку Либет интерпретировал работу принципа вето в терминах обратно пропорциональной зависимости. Дело в том, что сам по себе принцип вето не может генерировать произвольных движений, он лишь регулирует их, причем исключительно в части их неисполнения. Как видно, в методологическом отношении Либет разделял перцептивную модель волевых актов (слабого типа), однако пытался совместить ее с генеративной моделью (дуалистического типа). Иными словами, Либет пытался найти эмпирическое основание для гибридной модели волевых актов.

Спустя два десятилетия, в начале XXI в., в Германии была поставлена еще одна серия любопытных экспериментов, которые продолжили инициированную Либетом дискуссию о статусе произвольных

движений на новом уровне. В Центре вычислительной нейронауки Университетской клиники Шарите в Берлине под руководством нейрочученых Ч.С. Суна и Дж.-Д. Хейнса добровольцев просили свободно совершить элементарный выбор – нажать кнопку на правом или левом пультах, которые были в наличии согласно условиям эксперимента (подробное описание эксперимента и его результатов см. [Soon et al., 2008]). При этом на экране монитора участвующие в эксперименте добровольцы наблюдали ряд сменяющих друг друга букв алфавита. Их задача состояла в том, чтобы запомнить, какая из букв алфавита находилась на экране монитора в тот момент, когда они принимали решение о выборе кнопки на одном из пультов. В отличие от эксперимента Либета в этом эксперименте нейронная активность мозга участников фиксировалась с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ). Получив первые результаты нейрональной активности участников эксперимента, ученые загружали их в специально созданную компьютерную программу, которая по данным фМРТ предсказывала, какую из кнопок выберет тот или иной участник эксперимента еще до того, как он объявит об этом. В ходе эксперимента стало понятно, что компьютерная программа была способна по паттернам нейрональной активности удачно предсказывать принимаемые участниками эксперимента решения еще до того, как они объявляли об этом, в более чем шестидесяти процентах случаев. Таким образом, результат данного эксперимента подтверждал гипотезу Либета о том, что именно нейрональная активность в моторных отделах мозга, а не сознательное решение выступает подлинным инициатором произвольных телесных движений. Новые технические возможности позволили более убедительно подтвердить его гипотезу. Если в эксперименте Либета речь шла о миллисекундах, то новая парадигма эксперимента, поставленного в Берлине, позволяла предсказывать произвольные движения добровольцев в среднем за 6–10 секунд до того, как они делали выбор совершать их. Фиксация высокой временной задержки между нейронными процессами в мозге, иницирующими произвольные движения, и принятием решения их совершить не оставляли возможности множеству критиков считать генеративную модель волевых актов неверной, ссылаясь на неточность и погрешность оборудования, как это было в случае экспериментов Либета. Больше того, в отличие от Либета авторы экспериментальной парадигмы в Берлине не пытались реабилитировать или частично использовать генеративную модель волевых актов при интерпретации результатов своих экспериментов.

Заключение

В первой части статьи я описал две философско-научные модели, которые к настоящему времени можно считать конкурирующими эпистемологическими стратегиями в изучении проблемы волевых актов: генеративную и перцептивную модели волевых актов. Во второй части статьи я предложил сравнительный анализ данных моделей на примере конкретной экспериментальной парадигмы изучения произвольных телесных движений, многократно апробированной в современной когнитивной психологии и нейронауке. Сравнительный анализ показал, что лабораторные эксперименты, поставленные в 80-х гг. XX в. когнитивным психологом Б. Либетом и получившие наименование экспериментов со свободой воли, однозначным образом свидетельствуют в пользу принятия перцептивной модели волевых актов, несмотря на то, что сам автор экспериментов до конца своих дней пытался найти эмпирическое подтверждение для своего рода гибридной эпистемологической стратегии изучения произвольных телесных движений, которая соединяла бы в себе как перцептивную, так и генеративную модели волевых актов. Воспроизведение экспериментальной парадигмы с использованием новых технических средств, которое было предложено в первой декаде XXI в. учеными из Берлина, показало, что для интерпретации результатов лабораторных экспериментов, направленных на изучение произвольных телесных движений, и для объяснения механизма формирования простейших волевых актов вполне достаточно перцептивной модели, т.е. нет необходимости обращаться к генеративной модели. Означает ли это, что в модифицированном виде указанную экспериментальную парадигму можно считать полностью подходящей для адекватного изучения проблемы волевых актов? И да, и нет. Во-первых, результаты, полученные учеными из Берлина в ходе модификации экспериментальной парадигмы, не позволяют однозначным образом определить, какую из версий перцептивной модели волевых актов (слабую или сильную) эта парадигма поддерживает. В частности, концептуально непроясненным остается вопрос о появлении феноменологического переживания волевого акта в случае отмены или частичной отмены физиологического процесса произвольного движения. Только проведение дополнительного концептуально-философского анализа, с одной стороны, и продумывание новой или существенная модификация имеющейся экспериментальной парадигмы, с другой стороны, позволят дать однозначный ответ на вопрос о том, является ли феноменологическое переживание волевого акта перцептивным процессом, происходящим наряду с физиологическим процессом произвольного движения, либо же выступает следствием последнего. Во-вторых, следует отметить, что теоретическая проблема волевых актов не исчерпывается изучением произвольных телесных движений.

Последние представляют собой лишь относительно небольшую область большого эмпирического домена, который коррелирует с проблемой волевых актов и свободы воли в целом. Несмотря на то что экспериментальная парадигма, обсуждаемая в статье, свидетельствует в пользу принятия перцептивной модели волевых актов, основываясь на изучении произвольных телесных движений, это не означает автоматически, что она окажется верной и применительно к изучению иных типов волевых актов (например, актов долгосрочного планирования). Для удовлетворительного решения этого вопроса необходимы как дополнительная теоретическая работа по типологизации волевых актов, так и проведение новых экспериментальных исследований, направленных на изучение волевых актов различных типов. Пока когнитивная психология и нейронаука не проведут достаточно количества эмпирических исследований, направленных на решение этой проблемы, делать однозначные выводы об универсальном характере перцептивной модели будет преждевременно и не вполне корректно. Следовательно, в настоящий момент перцептивную модель волевых актов можно считать лишь условно подтвержденной имеющимися эмпирическими данными.

Список литературы

Левин, Югай, 2019 – *Левин С.М., Югай В.С.* Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // *Философский журнал.* 2019. Т. 12. № 2. С. 92–102.

Разеев, 2019 – *Разеев Д.Н.* Можно ли считать волевой акт псевдопонятием? // *Вопросы философии.* 2019. № 1. С. 185–193.

Разеев, 2020 – *Разеев Д.Н.* Аргумент в защиту эмерджентного субстанционального дуализма (критические возражения Мартине Нида-Рюмелин) // *Философский журнал.* 2020. Т. 13. № 3. С. 150–161.

Робинсон, 2020 web – *Робинсон Г.* Дуализм // *Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / Под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой.* 2020. URL: <<http://philosophy.ru/dualism/>> (дата обращения: 24.07.2020).

Секацкая, 2020 – *Секацкая М.А.* Философская значимость исследований свободы воли в нейронауке на примере интерпретаций экспериментов Б. Либета // *Вопросы философии.* 2020. № 7. С. 113–123.

Beritashvili, 1963 – *Beritashvili I.S.* The Characteristics and Origin of Voluntary Movements in Higher Vertebrates // *Progress in Brain Research.* 1963. Vol. 1. Pp. 340–348.

Fabbro et al., 2015 – *Fabbro F., Aglioti S.M., Bergamasco M., Clarici A., Panksepp J.* Evolutionary Aspects of Self- and World Consciousness in Vertebrates // *Frontiers in Human Neuroscience.* 2015. Vol. 9. No. 157. DOI: 10.3389/fnhum.2015.00157

Libet et al., 1983 – *Libet B., Gleason C.A., Wright E.W., Pearl D.K.* Time of Conscious Intention to Act in Relation to Onset of Cerebral Activity (Readiness-

Potential) – The Unconscious Initiation of a Freely Voluntary Act // *Brain*. 1983. Vol. 106. No. 3. Pp. 623–642.

Mele, 1995 – *Mele A.* Autonomous Agents: From Self-Control to Autonomy. Oxford: Oxford University Press, 1995. 271 pp.

Mele, 2014 – *Mele A.* Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will. New York: Oxford University Press, 2014. 112 pp.

Murphey, Ellis, O'Connor, 2009 – Downward Causation and the Neurobiology of Free Will / Ed. by N. Murphy, G. Ellis, T. O'Connor. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. 291 pp.

Razeev, 2019 – *Razeev D.N.* The Problem of Free Will in the Context of Neuroscience Research // *Neuroscience and Behavioral Physiology*. 2019. Vol. 49. Pp. 615–619.

Sebanz, Prinz, 2006 – Disorders of Volition / Ed. by N. Sebanz N. & W. Prinz. The MIT Press, 2006. 504 pp.

Soon et al., 2008 – *Soon C.S., Brass M., Heinze H.-J., Haynes J.-D.* Unconscious Determinants of Free Decisions in the Human Brain // *Nature Neuroscience*. 2008. Vol. 11. Pp. 543–545.

Sperry, 1977 – *Sperry R.W.* Forebrain Commissurotomy and Conscious Awareness // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 1977. Vol. 2. Pp. 116–125.

Stillman, Baumeister, Mele, 2011 – *Stillman T.F., Baumeister R.F., Mele A.R.* Free will in Everyday Life: Autobiographical Accounts of Free and Unfree Actions // *Philosophical Psychology*. 2011. Vol. 24. Pp. 381–394.

Van Gulick, 2014 web – *Van Gulick* Consciousness // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Ed. by E.N. Zalta. 2014. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/consciousness/> (дата обращения: 24.07.2020).

Whishaw, 1992 – *Whishaw I.Q.* What Are Voluntary Movements Made of? // *Behavioral and Brain Sciences*. 1992. Vol. 15. No. 2. Pp. 290–291.

Wisniewski, Deuschländer, Haynes, 2019 – *Wisniewski D., Deuschländer R., Haynes J.-D.* Free Will Beliefs Are Better Predicted by Dualism Than Determinism Beliefs Across Different Cultures // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14. No. 9. e0221617. DOI: 10.1371/journal.pone.0221617.

References

Beritashvili, I.S. “The Characteristics and Origin of Voluntary Movements in Higher Vertebrates”, *Progress in Brain Research*, 1963, vol. 1, pp. 340–348.

Fabbro, F., Aglioti, S. M., Bergamasco, M., Clarici, A., & Panksepp, J. “Evolutionary Aspects of Self- and World Consciousness in Vertebrates”, *Frontiers in Human Neuroscience*, 2015, vol. 9, p. 157.

Levin, S., Iugai, V. “Иллюзия выбора и неконтролируемые действия” [Illusion of Choice and Uncontrolled Actions], *Philosophy Journal*, 2019, no. 12 (2), pp. 92–102. (In Russian)

Libet, B., Gleason, C.A., Wright, E.W., Pearl, D.K. “Time of Conscious Intention to Act in Relation to Onset of Cerebral Activity (Readiness-Potential) – The Unconscious Initiation of a Freely Voluntary Act”, *Brain*, 1983, vol. 106, no. 3, pp. 623–642.

Mele, A. *Autonomous Agents: From Self-Control to Autonomy*. Oxford: Oxford University Press, 1995, 271 pp.

Mele, A. *Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will*. New York: Oxford University Press, 2014, 112 pp.

Murphy, N., Ellis, G. & O'Connor, T. (eds.) *Downward Causation and the Neurobiology of Free Will*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2009, 291 pp.

Razeev, D.N. "The Problem of Free Will in the Context of Neuroscience Research", *Neuroscience and Behavioral Physiology*, 2019, vol. 49, pp. 615–619.

Razeev, D.N. "Mozno li schitat volevoi akt psevdoponyatiem?" [Can Volition Be Considered a Pseudo-Concept?], *Voprosy filosofii*, 2019, no. 1, pp. 185–193. (In Russian)

Razeev, D.N. "Argument v zashitu emerdzhentnogo substanzialnogo dualisma (kriticheskiye vozrazheniya Martine Nida-Rümelin)" [Argument in Defense of Emergent Substance Dualism (An Objection to Martine Nida-Rümelin)], *Philosophy Journal*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 150–161. (In Russian)

Robinson, H. "Dualism", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2012. [<http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/dualism/>, accessed on 24.07.2020].

Sebanz, N., Prinz, W. (eds.) *Disorders of Volition*. The MIT Press, 2006, 504 pp.

Sekatskaya, M. "Filosofskaja znachimostj issledovanij svobody voli v neyronauke na primere razlichnykh interpretazij eksperimentov B. Libeta" [The Philosophical Significance of Benjamin Libet's Free Will Experiments], *Voprosy filosofii*, 2020, no. 7, pp. 113–123. (In Russian)

Soon, C.S., Brass, M., Heinze, H.-J., Haynes, J.-D. "Unconscious Determinants of Free Decisions in the Human Brain", *Nature Neuroscience*, 2008, vol. 11, pp. 543–545.

Sperry, R.W. "Forebrain Commissurotomy and Conscious Awareness", *The Journal of Medicine and Philosophy*, 1977, vol. 2, pp. 116–125.

Stillman, T.F., Baumeister, R.F., Mele, A.R. "Free Will in Everyday Life: Autobiographical Accounts of Free and Unfree Actions", *Philosophical Psychology*, 2011, vol. 24, pp. 381–394.

Van Gulick, "Consciousness", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2014. [<https://plato.stanford.edu/entries/consciousness/>, accessed on 24.07.2020].

Whishaw, I.Q. "What Are Voluntary Movements Made of?", *Behavioral and Brain Sciences*, 1992, vol. 15, pp. 290–291.

Wisniewski, D., Deuschländer, R. & Haynes, J.-D. "Free Will Beliefs Are Better Predicted by Dualism Than Determinism Beliefs Across Different Cultures", *PLoS ONE*, 2019, vol. 14, no. 9, e0221617. DOI: 10.1371/journal.pone.0221617.